

УДК 324(94)

ВЫБОРЫ ГЛАСНЫХ В КАЛЯЗИНСКУЮ ГОРОДСКУЮ ДУМУ В 1910 г.

Н.В.Овчинникова, Н.В. Серeda

Областная библиотека им. А.М. Горького, г. Тверь.

Тверской государственный университет, г. Тверь

В статье рассматривается процедура выборов членов городской думы в г. Калязине Тверской губернии в 1910 г. Выборы проходили на основе избирательного закона 1892 г. Считается, что он был консервативным и ставил процесс выборов под контроль губернаторов. Изучение архивных документов показало, что усиление контроля чиновников за выборами действительно имело место, но это во многом служило и интересам самих избирателей.

Ключевые слова: *Россия, Городовое положение 1892 г., городское самоуправление, выборы гласных, документирование, документооборот.*

Городские думы как органы местного самоуправления были созданы в соответствии с Жалованной грамотой городам Екатерины II (1785 г.) [1]. По мнению многих ученых они изначально планировались как сословные органы городского самоуправления, во всяком случае, по составу выборщиков. В первые годы после издания Жалованной грамоты городам в состав городских общих дум входили чиновники, отставные военные, дворяне [2, 3]. В последующие годы вплоть до Великих буржуазных реформ Александра II в составе городских дум были по преимуществу представители купечества.

Городская реформа Александра II была проведена в 1870 г. после отмены крепостного права, судебной и земской реформ и после апробации в Москве закона, пытавшегося сохранить сословное начало при формировании городских органов самоуправления [4].

Ключевым звеном в городском самоуправлении оставалась городская дума, обновляемая раз в четыре года. Дума избиралась местным населением как распорядительный орган, она формировала свой исполнительный орган – городскую управу и избирала городского голову [5]. Буржуазная сущность нового закона определялась тем, что выборщиками городских учреждений должны были стать все плательщики городского налога. «Кто не платит местных налогов, тот не должен иметь право голоса в расходах», – отмечал доктор государственного права Б.Н. Чичерин [4, С. 125]. В число избирателей не попадали горожане, платившие в городскую казну мелкие налоги,

например за владение лошадьми и собаками, а также квартиронаниматели. В 1875 г. городские налоги стали платить также частные поверенные за свою юридическую практику, а между тем они оставались вне круга избирателей городских учреждений.

В 1892 г. было введено новое Городовое положение, которое несколько изменило организацию выборов и в итоге повысило представительство в думах состоятельных и образованных категорий горожан. Были отменены выборы по куриям, что позволяло в небольших городах проводить одно избирательное собрание. Кроме того вместо налогового принципа был введен имущественный. Важнее стало владеть недвижимостью в городе, в то время как ранее требовалось платить в нем налоги. В число избирателей основной массы уездных городов попадали лишь лица, оценочная стоимость имущества которых превышала 300 руб. Для остальных городов этот минимум был еще выше. Из числа выборщиков были исключены лица, платившие налог за занятия торговлей и промыслами в черте города, но не проживавшие в нем. следствием стало сокращение числа выборщиков. Кроме того, устанавливался контроль за ходом выборов и деятельностью органов городского самоуправления со стороны государственных учреждений и должностных лиц [4, С. 186-187; 5, Ст. 17, 24].

В компетенцию городских дум входило назначение должностных лиц, разработка правил заведования городским имуществом, установление сборов с имущества и за право торговли, извоза и т.д. Расходы дум складывались из расходов по благоустройству городов, содержания общественных зданий, медицинских, учебных и благотворительных заведений, воинских частей, полиции и тюрем. Сметы доходов и расходов городских дум находились под контролем губернаторов.

Заседания думы назначались по усмотрению городского головы, требованию губернатора или по желанию 1/5 состава гласных (т.е. депутатов) думы.

Кроме выборных гласных в работе уездной городской думы с правом голоса участвовали председатель уездной земской управы и назначенный депутат от духовенства.

Рассмотрим, как происходили и документировались выборы в городскую думу г. Калязина в 1910 г. Эта процедура в достаточно полном виде отражена в одном из дел фонда Калязинской городской думы [6].

В этом году выборы гласных в Калязинскую городскую думу проводились на основании законов Городового положения 1892 г. Это были пятые выборы, проходившие по указанному положению.

Подготовительная работа началась за полгода до выборов. 23 марта из Тверского губернского по земским и городским делам

присутствия в Калязин на имя городского головы было направлено письмо за подписью вице-губернатора Тверской губернии Ф. Чернцова. В нем сообщалось: «В виду истечения срока полномочий гласных Калязинской городской думы, избранных в 1906 году и на основании 35 статьи Городового положения, предлагаю Вам, Милостивый государь, ускорить представление списка избирателей по г. Калязину для выбора гласных в городскую думу на четырехлетие с 1910 года» [6, л. 2].

В составленный список избирателей, в соответствии с законом, включались жители Калязина, проходившие в число избирателей по имущественному цензу, не взирая на сословную принадлежность и достигшие 25 лет. По закону стоимость недвижимого имущества, облагаемого налогом, должна была составлять не менее 300 рублей. Если несколько человек, имели в общей собственности необходимое по цензу имущество, к выборам допускался один из владельцев «по соглашению с остальными».

Первый вариант был послан Тверскому губернатору 7 апреля 1910 г., он включал фамилии 178 человек. Список составлен в форме таблицы, в ней имеются следующие графы: номер по порядку, номер квартала, где расположено имущество избирателя, номер, под которым значится имущество (видимо имеется в виду номер строения), затем – звание имя, отчество и фамилия избирателя, стоимость имущества, далее шли графы с указанием размеров сборов. Сначала отдельно указывались сборы с недвижимого имущества и с промысловых свидетельств, а затем – общая сумма сбора. Заключительная графа оставалась, как привило не заполненной, лишь против нескольких фамилий в ней стоит отметка о том, что человек впервые внесен в избирательные списки. В деле сохранился отпуск списка. [6, л. 4-14].

В списке значились и женщины, однако как гласило Городовое положение, «право на участие в городских выборах по означенному имуществу может быть осуществлено ею не иначе, как посредством уполномочия для сего особого представителя». Такими представителями могли быть отцы, мужья, сыновья, зятья, внуки, родные братья или племянники. вместе с сопроводительным письмом Калязинского городского головы.

В своем сопроводительном письме к списку городской голова просил «сделать распоряжение о распубликовании списка в губернских ведомостях» и сообщал, что предполагает «избирательные списки открыть в городской управе для просмотра всем желающим в течение двух недель во все присутственные дни, о чем и вывесить по городу объявления с указанием, в какие часы можно рассматривать списки в Управе и к кому можно за этим обращаться» [6, л.3].

Получив список, вице-губернатор В. Чернцов, исполнявший должность губернатора в тот момент, распорядился о передаче его в газету «Тверские губернские ведомости». 7 мая 1910 года список был

опубликован. По распоряжению вице-губернатора с 11 мая (дата поступления газеты в Калязин) все желающие могли в течение двух недель кроме табельных (праздничных, нерабочих) дней с 10 до 2-х часов дня знакомиться с ним в городской управе. Кроме того В. Чернцов потребовал уточнить списки, в результате из него были исключены 4 человека, двое по причине смерти, один «за переходом принадлежащего ему имущества другому лицу» и еще один – «за прекращением торговли». Одному из избирателей, потомственному почетному гражданину Николаю Дмитриевичу Шишкину в участии в выборах было отказано «за непредоставлением соглашения совладельца, требуемого 2 пунктом к ст.24 Городового положения».

Число избирателей, вошедших в окончательный список, составило 174 человека [6, л. 17-27]. Основной категорией избирателей включенных в список были представители мещанского сословия. Кроме него в списках оказались представители купечества, дворянства, и крестьянства.

Согласно закону, лицам, имеющим право участвовать в выборах, рассылались повестки с приглашением в назначенный для выборов день прийти на собрание избирателей.

Первоначально предполагалось проведение выборов 28 сентября, однако несколько избирателей обратились к губернатору Н.Г. Бюнтингу с просьбой о переносе их на другой день в связи с необходимостью их участия в заседании окружного суда, на котором они обязаны были присутствовать в качестве присяжных заседателей. В деле сохранились тексты телеграмм, которыми обменивались губернатор, городской голова И.Коровкин, который в этот момент находился в Рыбинске видимо по своим торговым делам, и члены городской управы. Губернатор Н.Г. Бюнтинг нашел просьбу горожан о переносе выборов обоснованной, и их перенесли на 2 октября.

В выборах приняли участие 74 человека, т.е. немногим менее половины лиц, внесенных в списки избирателей. Всех прибывших на выборы вносили в особый список. В нем было четыре графы, в первой указывался номер по порядку в списке избирателей, прибывших на выборы, во второй – номер, под которым участник избирательного собрания значился по списку выборщиков, в третьей указывались фамилия, имя и отчество выборщика, в четвертой – «по какому праву участвует в собрании». Двадцать человек из числа участников собрания участвовали в выборах в качестве доверенных лиц других горожан, по преимуществу жен, матерей. Например, мещанин Николай Николаевич Овчинников голосовал по доверенности своей жены Александры Николаевны, имевшей в Калязине недвижимое имущество на сумму 667 рублей. Два избирателя имели по два голоса: городской голова И.А. Коровкин голосовал за себя и за свою мать, а мещанин Константин Петрович Коровин – за себя и за тещу. Были и такие, которые не имели

своего голоса и голосовали только по доверенности. Все участники избирательного собрания, которые представляли чьи-либо интересы, заранее представили в управу доверенности на правило участия в выборах от лица доверителей.

Доверенности составлены примерно по одной форме и заверены в Калязинском уездном полицейском управлении, полицейским надзирателем, или нотариусом. Все доверенности начинаются с обращения, являвшего традиционной формой выражения вежливости для доверенностей и писем того времени: «Любезный сын, Иван Алексеевич», так начинается текст доверенности мещанки Е.Д. Коровкиной, интересы которой на избирательном собрании представлял сын.

Следующая часть текста во всех случаях формулировала те полномочия, которые передавал выборщик доверенному лицу. В.К. Прянишниковая предоставляла доверителю полномочия участвовать «в избирательных собраниях по городу Калязину для выбора городских гласных сего 2-го октября 1910 г., избирать по своему усмотрению достойных кандидатов, обжаловать действия и постановления лиц и учреждений, заведующих производством выборов, утверждением и отменю их».

Далее шла подпись доверителя. В случае с доверенностью В.К.Прянишниковой подпись включала помимо самой подписи указание на то, что она является владелицей дома, находящегося во 2-ой части города, на Преображенской улице [6, л. 46]. Эти сведения указаны перед подписью, они как бы обосновывают ее избирательное право и право передачи его своему доверенному лицу. Ниже идет запись, заверяющую принадлежность подписи доверителя. Рукописная доверенность В.К. Прянишниковой заверена полицейским надзирателем.

Тексты доверенностей, оформленных и заверенных у калязинского нотариуса Александра Болотова, напечатаны на пишущей машинке. При этом заверительная часть в ряде случаев оформлена проставлением штампа. Штамп содержал следующую фразу: «Я, нижеподписавшийся, утверждаю, что предстоящая подпись сделана в присутствии моем, Александра Андреевича Болотова, калязинского нотариуса, в конторе моей в доме наследника Стулова, собственноручно...». Далее рукой внесены фамилию, имя, отчество, место проживание лица, доверившего кому-либо участвовать в выборах от своего имени, дата составления доверенности и номер ее регистрации по реестру. Далее шли подпись нотариуса и его печать [См., например: 6, л. 67, 68, 84, 85].

Избирательное собрание проходило в помещении Городской думы под председательством городского головы купца Ивана Алексеевича Коровкина. Перед началом выборов участники дали

клятвенное обещание в том, что будут голосовать «по совести и чести без корысти, устраняя вражду и связи родства и дружбы». Текст присяги был напечатан типографским способом, выборщики, прибывшие на собрание лишь поставили под ним свои подписи.

Голосование было тайным. Отношение к кандидату выражалось положением в специальный ящик белого или черного шара. По каждой кандидатуре бросание шаров шло отдельно, и поэтому процесс выборов был длительным по времени. В состав счетной комиссии вошли купец Никита Павлович Кочеров и канцелярский служащий Константин Федорович Любомиров.

Результаты выборов по каждому лицу сразу вносились в «баллатировочный список». Так назывался документ, где обозначены были все кандидаты в гласные городской думы с указанием баллов–голосов, которые они получили при голосовании. В списке значится 51 фамилия [6, л. 76].

Наибольшее число белых шаров получил Н.П. Кочеров – 63. Лишь 12 человек бросили в его ящик черные – неизбирательные шары. Николай Николаевич Овчинников, получивший 44 голоса «за» и 30 «против». Константин Петрович Коровин, который имел два голоса, свой и своей тещи набрал всего 30 голосов «за» и 44 «против» и в думу не прошел. Последний из числа прошедших в состав гласных значится А.М. Дубовиков, он получил 42 белых шара и 33 черных.

Всего в Калязинскую городскую думу вошло 23 человека. Среди них было 10 владельцев недвижимым имуществом, 3-е содержащих промышленные предприятия и 10 человек имевших смешанный ценз. Среди избранных 11 гласных были выбраны впервые, 3-е избирались гласными и в ходе предыдущих выборов, еще 9 человек избирались в городскую думу более двух раз. Один из них, купец Иван Николаевич Канбин избирался гласным еще по старому Городовому положению от 16 июня 1870 г.

По сословному составу гласные распределялись следующим образом: 10 купцов, 11 мещан, 1 крестьянин и 1 служащий – коллежский советник Андрей Павлович Никитский.

Среди гласных думы 2 человека были в возрасте до 30 лет, 9 – в возрасте между 30 и 40 годами, 4 – в возрасте от 40 до 50 лет, 7 – в возрасте до 60 лет. Самому старому, мещанину Макарию Михайловичу Сомову, на момент избрания было 66 лет. Лишь один из выбранных гласных имел высшее университетское образование. 14 имели среднее, или незаконченное среднее образование. 4 закончили приходское училище, и еще 4 имели домашнее образование.

Кроме этих 23 человек еще 7 человек были выбраны кандидатами в гласные. Все они набрали 42 и менее баллов, но они могли стать гласными в случае выбытия кого-нибудь из действительных членов думы, что вскоре и произошло. В сентябре 1911 г. встал вопрос о

включении в состав гласных вместо И.Н. Канбина и Л.Н. Голосова, вошедших в состав правления местного банка, двух кандидатов: А.Л. Дешевого и Д.Н. Щербинина. Причем Щербинину пришлось тянуть жребий еще с одним кандидатом А.С. Соловьевым, набравшем при голосовании в думу одинаковое с ним количество голосов. Соловьев стал гласным позднее, в феврале 1912 г.

После окончания выборов 5 октября список прибывших на собрание избирателей, баллотировочный список, список избранных гласных и кандидатов был направлен Тверскому губернатору для утверждения. 25 ноября вице-губернатор уведомил Калязинского городского голову о данном им распоряжении опубликовать список избранных гласных и кандидатов в «Тверских губернских ведомостях», что и было исполнено 26 ноября 1910 г.

Срок начала полномочий вновь избранной думы считался с 14 декабря 1910 г. В этот день дума собралась на свое первое заседание. На этом заседании священник Николаевского собора Алексей Обудовский, назначенный представителем от духовенства, привел вновь избранных гласных к присяге. Они клялись в верности Его императорскому Величеству и обещали «честно и добросовестно исполнять все обязанности, принимаемые на себя должности и все, относящиеся до сих обязанностей законы и правила, распоряжения и поручения, не превышать предоставленной ...власти и не причинять с умыслом никому ущерба или убытков, а напротив вверяемые... интересы сограждан блюсти, как свои собственные» [6, л. 87].

Из общего числа гласных был избран председатель собраний, собираемых для рассмотрения текущих вопросов городской жизни. Им стал купец Василий Логинович Суворов. Губернатор утвердил В.Л.Суворова в должности председателя собрания Калязинской городской думы «на текущее выборное с 1910-го года четырехлетие», о чем было сообщено 23 февраля 1911 г. в письме за личной подписью Н.Г. Бюнтинга [6, л. 94].

Исследование состава документов по выборам гласных городской думы, проходивших в г. Калязине в 1912 г. свидетельствует о пристальном внимании к процессу выборов со стороны губернской администрации, что находилось в полном соответствии с законодательством. Этот контроль обеспечил точность числа избирателей, обеспечил защиту интересов тех из них, кто не желал пропускать выборы из-за необходимости выполнять другие общественные обязанности. Отсутствие некоторых из избирателей с активной жизненной позиции могло бы повлиять на результаты выборов. Этого не произошло благодаря быстрой реакции Н.Г. Бюнтинга на телеграмму, подписанную десятью избирателями с просьбой о переносе выборов. В данном случае губернатор явно защищал права горожан на участие в выборах. Сокращение числа

избирателей в процессе уточнения списка также было важным, из списка было исключено 4 человека, мнение которых также могло сказаться на итогах выборов.

Исследование архивных материалов подтверждает мнения исследователей об усиленном Городовым положением 1892 г. контроле со стороны коронных властей за ходом подготовки к выборам, но едва ли это можно рассматривать как ущемление прав основной массы избирателей, скорее речь следует вести об обеспечении их интересов.

Список литературы

1. Жалованная грамота городам // Полное собрание законов –I. Т. 22. № 16188.
2. Кизеветтер А.А.. Городовое положение Екатерины II 1785г. М., 1909. С. 325-326, 355-358;
3. Савельев А. Столетие городского самоуправления в Нижнем Новгороде. 1785-1885. Нижний Новгород. 1885. С. 6, 10, 11.
4. Писарькова Л.Ф. Городские реформы в России и Московская дума. М., 2010. С. 92-121.
5. ПСЗ II. Т. XLV. Отд. I. № 48498.
6. Государственный архив Тверской области. Ф.877. Оп.1. Д.1071.

KALJAZINSKY MUNICIPAL DUMA ELECTIONS IN 1910

N.V. Ovchinnikova, N.V.Sereda

Tver Regional Universal scientific library named after A.M.Gorky, Tver
Tver State University, Tver

The procedure of deputies' elections in Kaljazine of Tver region in 1910 is considered. The elections were held on the basis of the Suffrage law 1892. It is considered that it was conservative and got elections under control of governors. The archival documents were examined. It was concluded that strengthening of officials control under elections really existed but mainly it served the voters interest.

Keywords: *Russia, Municipal Regulations 1892, self-governments institutions, deputies elections, documentation, document circulation.*

Об авторах:

ОВЧИННИКОВА Надежда Владимировна – ведущий библиограф краеведческого информационного центра Тверской областной универсальной научной библиотеки им. А.М. Горького, e-mail: <kraeved@tverlib.ru>

СЕРЕДА Надежда Владимировна – профессор, заведующая кафедры «Документационного обеспечения управления» Тверского государственного университета, e-mail: <nv.sereda@yandex.ru>